

**А.В. Островский. Китай становится экономической сверхдержавой.
М.: Институт Дальнего Востока РАН, Изд-во МБА, 2020. 496 с.**

© 2021 г. А. И. Салицкий

*Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений
им. Е.М. Примакова РАН, Москва, Россия*

E-mail: sal.55@mail.ru

Поступила в редакцию 10.11.2020 г.

После доработки 17.11.2020 г.

Принята к публикации 28.11.2020 г.

DOI: 10.31857/S0869587321020080

Недавно увидела свет новая работа мэтра отечественной экономической синологии доктора экономических наук Андрея Владимировича Островского. Так получилось, что книга, посвящённая социально-экономическому развитию Китая за последние сорок лет, не просто актуальна — она попадает в самый центр необыкновенно острых дискуссий по поводу хозяйственного будущего человечества, путей выхода из глубочайшего за последние десятилетия кризиса. Рискну заметить, что монография имеет ещё и своего рода терапевтическое значение: после просмотра скачущих биржевых показателей, мрачных прогнозов, мнений возбуждённых политиков приятно погрузиться в неторопливые очерки четырёх десятилетий китайских реформ, проникаясь духом содержащегося в этом движении спокойного расчёта, рассудительного подхода к решению сложнейших проблем и, не побоюсь банальности, исторического оптимизма. Именно такими предстают картины экономической жизни Китая в исполнении А.В. Островского, справедливо усматривающего в успехе преобразований нашего дальневосточного соседа деятельное организующее начало и глубокую проработку теоретических вопросов.

Этому организующему началу посвящена, в частности, первая глава монографии, из которой читатель узнаёт об основах подхода пекинских реформаторов к рыночным преобразованиям, в том числе о знаменитой китайской постепенности. Достаточно упомянуть, что в программных документах КПК переход от так называемой плановой товарной экономики к социалистической рыночной экономике занял более десяти лет (в отличие от шокового сценария, реализованного в

России), завершившись в 1993 г. “По-настоящему переход от плановой к рыночной модели экономики в КНР начался только в 90-е гг. XX века”, — констатирует автор (с. 27). В ходе предшествовавших этому переходу дискуссий в Китае “была не только переосмыслена традиционная теория плановой экономики, но и качественно развиты теоретические положения традиционной теории рыночной экономики” (с. 23).

Вооружившись обширным статистическим материалом, автор монографии вскрывает механизмы воплощения в жизнь поначалу достаточно скромных замыслов и целей, рождавшихся из внимательных наблюдений за хозяйственной действительностью огромной страны, привычек и традиций её населения.

За несколько тяжёловесными официальными формулировками, которые, как показывает А.В. Островский, характеризовали те или иные этапы жизни пореформенного Китая, в конкретной работе экономического аппарата этой страны всегда находилось место понятным всем министрам, например: “держат крупное, отпускают мелкое” — когда речь шла о сохранении планирования на ведущих предприятиях, “государство регулирует рынок, рынок управляет предприятиями” — когда возникал вопрос о роли государства в рыночной экономике, “открыто укреплять опору на собственные силы, опираясь на собственные силы, расширять открытость”, “импортом пестовать экспорт” — когда рассматривалась проблема места национальной экономики в мировом хозяйстве. В единстве и взаимном обогащении теории и практики виде-

лось будущее, неизменно устойчивое, более благополучное и справедливое.

Добавим, что диалектика соотношения между развитием и реформами понималась и понимается в Китае как соотношение между целью и инструментами её достижения. Цели развития формулировались в среднесрочных и долгосрочных планах, рыночные реформы – при общей тенденции к либерализации экономической деятельности – неизменно, хотя и с убывающей амплитудой, повторяли алгоритм “отпустить–зажать”, то есть предусматривали своевременное обуздание разного рода перегревов рынка, избавление от “пузырей” в хозяйстве, предупреждение чрезмерных финансовых рисков и т.п. Либерализация экономики в современном китайском понимании сводится к устранению устаревших или неэффективных административных ограничений и не означает ухода государства из экономики – ему просто отводится роль “государства развития” с всё менее многочисленными, но всё более мощными средствами воздействия на хозяйственные процессы и в возрастающей мере – роль социального государства. Благоприятное воздействие государства на формирование рыночной среды состояло не только в установлении правил игры, но ещё и в создании общенациональной инфраструктуры, которая буквально на глазах качественно преобразилась в начале нынешнего века, связав на гигантском конкурентном поле десятки миллионов производителей и потребителей.

На многочисленных примерах, полемизируя с дилетантскими представлениями об уходе государства из экономики, автор книги доказывает, что в Китае удалось избежать ложного противопоставления государства и рынка и нащупать правильное соотношение между государством, рынком и монополиями. Ограничивая давление монополий на рынок или используя их мощь в интересах строительства национальной инфраструктуры, государство оставляет и открывает для субъектов рынка достаточно широкое поле деятельности.

Особое внимание в первой главе книги А.В. Островский уделяет управлению финансами в Китае, показывая, как сбережения экономных китайцев трансформировались в промышленную мощь страны и густую сеть коммуникаций. При сравнении с переходными странами подчёркиваются преимущества, которые дал китайский подход в 1990-е годы (с. 91–93). Добавим, что центральный банк страны по закону подчинён правительству и согласует с ним основные параметры денежно-кредитной политики, а функции

надзора и контроля выведены в специальный госкомитет. На наглядном статистическом материале продемонстрирован высокий и возрастающий в нынешнем веке уровень монетизации китайского хозяйства, не приведший благодаря умеренным ставкам процента по кредитам к росту инфляции. Не особенно сказывается на этом показателе и дефицит бюджета.

Во второй главе автор переходит от анализа конструкции китайских реформ к рассмотрению основных составляющих процесса модернизации хозяйства. К ним А.В. Островский справедливо относит индустриализацию и создание энергетической базы страны, научно-технический прогресс, а также региональное развитие или, как раньше говорили, размещение производительных сил. Вновь на переднем плане грандиозной панорамы становления и утверждения современного и ультрасовременного Китая оказывается государство.

В книге предпринята удачная попытка ретроспективного анализа среднесрочных и долгосрочных планов научно-технического развития страны, решения проблемы внедрения научных достижений в производство, массовой подготовки инженеров, техников и квалифицированных рабочих, стимулирования инноваций и организации прорывов на ключевых направлениях технологического прогресса, налаживания плодотворного сотрудничества с зарубежными учебными и научно-исследовательскими центрами. С оттенком восхищения инвентаризируются нынешние достижения страны в новых и высоких технологиях, тематика уже развёрнутых НИОКР, а также амбициозные планы и дорожные карты развития научно-технического потенциала страны, захватывающие далёкие, вплоть до середины века, временные горизонты.

Через яркую мозаику представленных в книге фактов проступает удивительное умение китайцев мыслить длинными отрезками времени и при этом точно рассчитывать сроки выполнения планов, будь то космонавтика, водоснабжение или озеленение полупустынь, питаемое неистощимой смекалкой населения, выверенной аналитикой руководителей мозговых центров.

А.В. Островский убедительно показывает, что становым хребтом модернизации и научно-технического прогресса в Китае считалась, считается и будет считаться промышленность. Именно её развитию в значительной мере подчинена система образования и науки, банковского дела и логистики, именно промышленность создаёт новые рабочие места в смежных отраслях хозяйства,

именно она обеспечивает сельское хозяйство, науку, транспорт и оборону всем необходимым, гарантирует стране благополучное положение в мировой экономике. Свою роль играет и малая сельская промышленность, которая служит важным абсорбентом избыточной рабочей силы в деревне.

Положение о ведущей роли промышленности в модернизации, включая поставленное на поток производство инноваций, особенно дорого автору книги, часто сетующему в своих размышлениях о Китае об утрате российским обществом импульсов к модернизации, зачастую под влиянием поверхностных суждений о том, что модернизация и индустриализация для нашей страны — пройденный и потому ненужный этап эволюции.

Во второй главе также подробно разбираются структурные сдвиги в китайской промышленности в новом веке (с. 224, 225), отмечается опережающий рост высокотехнологичных отраслей и в какой-то мере развенчивается теперь уже не вполне адекватное представление о дешевизне рабочей силы в Поднебесной. Здесь же подробно рассматриваются проблемы энергообеспечения китайского хозяйства в новом веке с полезным экскурсом в историю выявления запасов, производства и потребления энергоресурсов в этой стране с конца 1950-х годов. Показано, в частности, что собственных ресурсов углеводородов стране уже давно не хватает вследствие динамичной индустриализации, урбанизации и автомобилизации. Обозревается китайская политика в сфере использования мировых энергоресурсов, их импорта и добычи за рубежом. С особым вниманием проанализированы достижения КНР в области экономии энергии, вывода из эксплуатации устаревших мощностей в угледобыче и использования возобновляемых энергоресурсов.

Рассматривая развитие регионов Китая и рост неравномерности их благосостояния в первые 20 лет рыночных преобразований, А.В. Островский отмечает, что данная проблема всерьез привлекла внимание китайского руководства лишь на XVI съезде КПК в 2002 г. Тогда, в частности, была принята стратегия координированного развития территорий, предусматривавшая меры ускорения роста экономики центральных провинций и западных районов страны (с. 280). Сократить разрыв в уровне развития с зажиточными приморскими регионами с тех пор не особенно удалось, но повсеместный рост достатка и необычайно возросшая мобильность населения благодаря созданию общенациональной инфраструктуры несколько смягчили проблему. Со временем из-за удорожания труда и роста арендной платы в при-

брежном Китае во внутренние районы страны потянулись предприятия экспортного сектора, а также зарубежные промышленники. С точки зрения динамики развития в наихудшем положении за последние 20 лет оказались северо-восточные провинции КНР, впрочем, тоже не стоящие на месте. Автор делает несколько преждевременный вывод, что разрыв в уровне экономического развития между регионами постепенно сокращается (с. 306).

В третьей главе А.В. Островский привлекает внимание читателей к внешнеэкономическим аспектам китайских реформ. Вновь отмечается постепенность перехода от излишне централизованной и лишённой гибкости организации экономики к системе, сочетающей эксперименты, план и рынок, стимулирующей всё более массовые контакты производителей с внешним рынком, а также энергичный поиск экспортных ресурсов и возможностей замещения импорта. Хорошо описана история взаимодействия с зарубежными предпринимателями-инвесторами, в которой от первоначальных разочарований до получения взаимовыгодных результатов прошло немалое время. По достоинству оценена цепкая и упорная переговорная практика Китая, шла ли речь о получении технологий от отдельных компаний или о вступлении в ВТО, растянувшаяся на 15 лет и оказавшаяся исключительно результативным с точки зрения расширения внешних рынков сбыта в первом десятилетии нынешнего века (с. 315).

Можно сказать, что от приспособления к мировой экономике, занявшего первые 20 лет китайских реформ, страна на рубеже столетий перешла к активному освоению этого пространства, превратившись из объекта глобализации в её деятельного и активного субъекта. Именно в этот период стартовал курс “идти за рубеж”, суть которого — целенаправленное формирование китайских аналогов ТНК, способных на равных конкурировать с мировыми гигантами на внутреннем и внешнем рынке. В книге А.В. Островского представлена детальная экспозиция довольно сложных переплетений в движении предпринимательского капитала в Китай и из Китая в новом веке, в которой опять-таки хорошо просматривается направляющая и регулирующая роль государства. Тщательно инвентаризирована и китайская Инициатива пояса и пути, ставшая в 2013 г. продолжением и теперь уже институционально обеспеченным уточнением курса “идти за рубеж”. В частности, на основе китайских источников представлена географическая диспозиция опорных городов и пунктов инициативы,

разбросанных по Китаю и евразийским просторам (с. 395–404).

В связи с этим вспоминается один из программных документов китайских реформаторов, увидевший свет в 1984 г. Тогда в рамках политики открытости была поставлена задача с помощью международных экономических связей укреплять хозяйственные связи регионов страны. В то время это казалось не очень реалистичным: шла очевидная концентрация внешнеэкономической активности в немногочисленных свободных экономических зонах (СЭЗ) и приморских городах. В дальнейшем, вплоть до финансового кризиса 2008–2009 гг., эти анклавов всё плотнее привязывались к мировой экономике. Теперь же давнишняя стратегическая цель, похоже, начинает реа-

лизываться: регионы Китая гораздо теснее взаимодействуют друг с другом, СЭЗ и приморские города разворачиваются в сторону внутреннего рынка, и за последние 13 лет отношение экспорта Китая к его ВВП снизилось с 36 до 17%, а доля иностранных инвестиций в ВВП сократилась втрое – до 1%. Иными словами, перед нами действительно экономическая сверхдержава, которая оказывает на мир всё большее воздействие и при этом всё меньше от него зависит.

Заключая, можно сказать, что за последние 40 лет КНР написала своего рода учебник по политической экономии развития, и, говоря словами автора рецензируемой книги, обобщённый в этом “учебнике” опыт нельзя игнорировать.